

"Ты накроешь эту женщину плащом и возьмешь ее под свою защиту?" - спросил септон.

"Обязательно", - ответил Робб, взял плащ у матери и одним изящным движением накинул его на плечи Элиссы. Затем он взял ее маленькую дрожащую руку в свою и тяжело сглотнул, когда септон обернул вокруг них тонкую шелковую ленту: "Перед лицом Семерых я запечатываю эти две души, связывая их навеки в одно целое. Посмотрите друг на друга и произнесите слова".

"Отец. Смит. Воин. Мать. Дева. Крона. Чужестранка. Я - ее, а она - моя, с этого дня и до конца моих дней, - ровно произнес Робб, когда Элисса тихо заговорила в унисон с ним: - Отец. Кузнец. Воин. Мать. Дева. Крона. Незнакомка. Я - его, а он - мой, с этого дня и до конца моих дней". Робб наклонил голову и слегка прикоснулся губами к щеке Элиссы, и она постаралась не отшатнуться от него, каким-то образом умудряясь сохранять неподвижность.

Элисса едва притронулась к еде, и Кейтилин почувствовала, как жалость к девушке захлестнула ее с новой силой, когда она задалась вопросом, сказал ли кто-нибудь бедной девушке, чего ей ждать от брачной ночи. Прежде чем она успела подойти к ней и сказать несколько ободряющих слов, Уолдер Фрей уже был на ногах и хлопал в ладоши: "Постельное белье!" - объявил он, и Робб тут же поднялся на ноги, а Элисса нерешительно последовала его примеру: "Тебя ждет удовольствие, юный Старк, если она хоть чем-то похожа на свою мать!" Кейтилин увидела, как Робб слегка сжал кулаки при этих словах, и заметила, что лицо Элиссы полностью лишилось цвета, когда мужчины стали подходить к ней. Она в страхе отпрянула назад, несмотря на себя, и Робб посмотрел на нее сверху вниз, когда она испуганными глазами уставилась на приближающуюся группу. "Стойте!" громко сказал Робб, - "Я сам отведу свою жену в постель".

"Мы должны знать, что брак был консумирован", - настаивал Уолдер Фрей.

"Утром ты получишь доказательства", - с окончательностью сказал Робб и, к удивлению Кейтилин, кивнул головой в знак согласия. Тогда Робб взял руку Элиссы в свою и осторожно вывел ее из комнаты, а все присутствующие в зале смотрели на их удаляющиеся спины.

Робб закрыл дверь покоев, в которых его поселил Уолдер Фрей, и повернулся лицом к своей новой жене. Она стояла к нему спиной, и, несмотря на слабый свет, он заметил, что она дрожит. Он медленно подошел к ней, осторожно положил руки ей на плечи и повернул ее к себе лицом; ее лицо было бледным, а глаза испуганными, когда она смотрела на него. "Я знаю, что это не то, чего ты хочешь, но, боюсь, нам придется", - мягко сказал он, проведя рукой по ее щеке.

"Это мой долг", - прошептала она, и он тяжело вздохнул, движением руки расстегивая пуговицы на пиджаке. Элисса наблюдала за тем, как он вытряхнул плечи из пиджака и стянул рубашку через голову, обнажив перед ней свою голую грудь.

Она позволила своим глазам блуждать по твердым мышцам его плеч и рук, по широкой груди и слегка вздрогнула, когда до нее дошло, насколько он больше ее. Она вспомнила, как две прислуживающие девушки сплетничали о том, как они впервые легли с мужчиной, и узнала,

что лучше всего, если он будет небольшого размера, но у нее было ощущение, что все в Роббе Старке будет большим, и она снова вздрогнула. Тогда он потянул за завязки ее платья и спустил его с плеч, оставив ее в простой смене, которую Ана туго зашнуровала под грудью, чтобы подчеркнуть ее. Глаза Робба блуждали по изгибам ее груди, и ей тут же захотелось спрятаться от его взгляда, но она не могла пошевелиться, когда его пальцы развязали шнуровку, и она почувствовала, как ее смена присоединилась к платью на полу.

Она стояла полностью обнаженная, и Робб не могла не смотреть, как он опускает руки к шнуркам своих брюк, распутывает их и освобождает себя от них, так что он стоит такой же голый, как и она, и ее сердце замирает, когда она видит, что он действительно большой везде. Тогда он придвинулся к ней, его руки легли на ее талию и заставили ее слегка задрожать, когда он повел ее назад к кровати, ее ноги задрожали, когда она приблизилась к ней.

"Ложись", - прошептал он, и она сделала то, что ей было сказано, стараясь сосредоточиться на ровном дыхании, когда почувствовала, что он раздвигает ее ноги. Она закрыла глаза и в следующее мгновение почувствовала, как его тело прижалось к ее, как он жестко прижался к ее бедру. Его рука оказалась у ее лица, и ей удалось открыть глаза: "Прости", - вздохнул он, и ей удалось кивнуть ему.

"Я не знаю, что делать", - призналась она шепотом, и он легонько поцеловал ее в щеку.

"Постарайся расслабиться", - посоветовал он ей, и она сделала несколько глубоких вдохов, пока его рука блуждала по ее бедру.

Это было неправильно - мужчина, прикасающийся к ней вот так, но она знала, что должна позволить ему, он был ее мужем, и это было его право. Робб почувствовал, как напряглись все ее мышцы, когда его рука достигла самой интимной части ее тела, и тяжело вздохнул, нежно двигая рукой по ее мягкости, пытаясь уговорить ее тело быть готовым к нему. Элисса затаила дыхание, когда его рука двинулась к ней, она почувствовала тепло между ног, и ее живот странно скрутило, но это был страх, который все еще охватывал ее. Через мгновение она снова услышала вздох Робба, и он убрал руку, чтобы обхватить ее бедро, а затем переместил свое тело так, чтобы его твердая кожа оказалась у нее между ног.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114666/4443275>